

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Л.Б. ВАРДОМСКИЙ

доктор экономических наук, главный научный сотрудник,
руководитель Центра постсоветских исследований
ФГБУН Институт экономики РАН

СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПРОЦЕССАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

Внутриконтинентальное положение стран Центральной Азии (ЦА) сдерживает развитие внешнеэкономических связей. Тем не менее страны ЦА стремятся использовать имеющиеся возможности, и в частности свое геоэкономическое положение, для расширения внешнеэкономических связей в целях развития национальных экономик. В статье рассмотрена динамика торговых связей стран ЦА в контексте их вовлеченности в процессы регионализации преференциального и непреференциального (проектно-кредитного) типа. Параллельное участие стран ЦА в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и зоне свободной торговли в рамках СНГ (ЗСТ СНГ), обеспечивающих свободу торговли, и в Экономическом поясе Шелкового пути (ЭПШП), улучшающего ее транспортно-логистические условия, способствует развитию стран ЦА, наращиванию их взаимодействия, превращению в динамичный регион Евразии. Опыт сопряжения разных моделей регионализации на пространстве ЦА может быть полезен в практической работе по развитию евразийской интеграции и созданию Большого евразийского партнерства.

Ключевые слова: *Центральная Азия, ЕАЭС, СНГ, Экономический пояс Шелкового пути, внешняя торговля, транспортные коридоры, регионализация.*

JEL: F02, F15, F42, F53.

DOI: 10.52180/2073-6487_2022_4_7_22.

Положение Центральной Азии (ЦА) на стыке этно-культурных цивилизаций, между мировыми и региональными державами, на важных трансконтинентальных путях делает ее ареной широких интересов как для стран – соседей, так и для отдаленных глобальных центров силы. Жесткие санкции Запада еще более повысили геополитическую и геоэкономическую важность региона ЦА для России, как перспективного рынка сбыта продукции, поставщика разнообразных товаров, источника трудовых ресурсов и как зоны контакта с мировыми рынками. Для России, имеющей с ЦА громадный фронт сухопутных границ, соседство с этим регионом – важный фактор ее безопасности.

За годы независимости страны ЦА создали и укрепили свою государственность, добились определенных экономических успехов в построении рыночной экономики и ее росте благодаря налаживанию и наращиванию международных экономических отношений [6; 13]. Вместе с тем положение стран ЦА в центре географической Евразии, вдали от морских побережий, выступает естественным барьером для их включения в международные торговые связи, что сдерживает их экономическое развитие. Это хорошо видно при сравнении внутриконтинентальной ЦА с приокеаническим Вьетнамом. Страны ЦА, рассматриваемые в данном случае в комплексе, и Вьетнам сильно различаются по открытости экономики, по динамике внешней торговли и, как следствие этого, по темпам развития (см. табл. 1)¹.

Таблица 1

**Взаимозависимость экономического роста и открытости экономики
Центральной Азии и Вьетнама**

Показатели	5 стран Центральной Азии			Вьетнам		
	2010 г.	2021 г.	Индекс 2010 г. = 100	2010 г.	2021 г.	Индекс 2010 г. = 100
ВВП по ППС, млрд долл.*	546	1026	187,9	371	1134	305,7
Оборот внешней торговли (ОВТ), млрд долл.**	120	140	116,6	157	736	468,8
Отношение ОВТ к ВВП по ППС, %	22,0	13,6	61,8	42,3	64,9	153,4

Источники: * <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?>; ** <https://www.trademap.org/Index.aspx>.

Если в 2010 г. по ВВП по ППС на душу населения Вьетнам более чем в два раза уступал среднему показателю по странам ЦА (4,2 и 8,9 тыс. долл. на человека), то в 2021 г. разница была гораздо меньше – 11,7 тыс. долл. и 13,8 тыс. долл.² Определенный вклад в выравнивание этого показателя внес более быстрый рост населения стран ЦА³, распола-

¹ Все страны ЦА, находящиеся в одном регионе Евразии, в сумме примерно равны Социалистической Республике Вьетнам по величине экономики и численности населения. В 2010-х годах ускорились процессы регионализации в мире, в том числе и в Азии, но по-разному и с разными итогами. Об этом свидетельствуют данные табл. 1.

² Данные Мирового Банка. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD>.

³ За 2010 – 2021 гг. суммарное население стран ЦА выросло с 61 до 74 млн человек, а Вьетнама – с 88 до 97 млн человек. Численность населения стран мира в 1980 – 2021 гг. <https://svspsb.net/danmark/naselenie-stran.php>.

гающих, также как и Вьетнам, большими ресурсами дешевой рабочей силы, но которые из-за положения в глубине Евразии широко не привлекают крупные международные компании в несерьевые отрасли промышленности [10].

Во Вьетнаме, удобно расположенном относительно морских коммуникаций, иностранный капитал развернул множество предприятий, широко включенных в сети глобальных цепочек создания стоимости [1].

Цель настоящей статьи – оценить влияние региональных межгосударственных соглашений, а также институтов, создаваемых в рамках данных соглашений, на развитие внешней торговли стран ЦА. Особое внимание автором уделяется развитию взаимных торговых связей стран ЦА в контексте одновременного их участия в разных регионализациях.

Регионализация и ее постсоветская предыстория

Государства ЦА в целях своего развития и укрепления суверенитета стремятся использовать имеющиеся возможности для расширения внешнеэкономических связей. На динамику торговых связей стран ЦА большое влияние оказывает вовлеченность в процессы регионализации, под которой автор понимает *создание и действие институтов межгосударственных экономических отношений преференциального и непреференциального характера, приводящих к интенсификации внешнеэкономических взаимодействий и росту взаимозависимости стран-участниц через структурную и технологическую трансформацию национальных экономик*⁴. В таком понимании регионализация выступает как начальный этап региональной экономической интеграции⁵.

Процессы регионализации рассматриваемых государств, также как и других постсоветских стран, до конца 2000-х годов были в основном связаны с поиском наиболее рациональных моделей экономического взаимодействия с Россией, друг с другом и с другими постсоветскими странами, в условиях становления национального суверенитета и адаптации к рыночным условиям [8]. Эти процессы начались с формирова-

⁴ Существуют и другие определения регионализации, которые даются в трудах А.Д. Воскресенского, М.Ю. Головина, Л.З. Зевина, А.П. Киреева, А.Ю. Кнобеля, Н.А. Косолапова, О.Г. Леоновой, В.П. Оболенского, А.П. Портанского, А.Н. Спартака, Б.А. Хейфеца, Д.И. Ушкаловой.

⁵ Применительно к рассматриваемым странам писать об образовании международного экономического региона было бы преждевременно. Но при этом можно говорить о культурно-цивилизационном регионе ЦА, однако это тема специального исследования. В данной статье говорится и о возможности формирования центральноазиатского международного субрегиона в рамках ЕАЭС или СНГ.

ния СНГ в 1992–1994 гг. и учреждения в 1994 г. Центральноазиатского союза (Центральноазиатского единого экономического пространства) первоначально в составе Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. В 1998 г. к ним присоединился Таджикистан. Данные интеграционные проекты в условиях трансформационного экономического спада, «открытия» национальных экономик, формирования государственности и идентичности продвигались с большими трудностями. Отражением этого стал применительно к СНГ переход к «разноскоростной интеграции». Он начался с создания в 1995 г. Таможенного союза (ТС) в составе Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана. В 2001 г. ТС, для создания которого в то время не было достаточных предпосылок, сменил название на менее обязывающее – «Евразийское экономическое сообщество» (ЕврАзЭС). Центральноазиатская регионализация также стала двигаться в сторону приближения ее целей и институтов к реальным интересам и возможностям государств региона. Это хорошо показывает эволюция ее названия: в 1998 г. она была переименована в «Центральноазиатское экономическое сообщество», а затем, в 2002 г., в еще менее амбициозную по названию «Организацию Центральноазиатского сотрудничества» (ОЦАС). В 2004 г. в эту организацию вступила Россия, что привело в 2005 г. к ее объединению с ЕврАзЭС [4; 6]. В 2008 г., после трехлетнего пребывания в этой организации, из нее вышел Узбекистан – один из инициаторов центральноазиатской интеграции.

Преференциальный торговый режим в виде системы двусторонних соглашений стран ЦА, равно как и всех участников СНГ, был введен на основе Соглашения в рамках СНГ «О создании зоны свободной торговли» от 15 апреля 1994 г., в рамках которого страны предоставляли взаимный преференциальный режим с обнулением ввозных таможенных пошлин на согласованное правительственными комиссиями число товарных позиций, устанавливали единую товарную номенклатуру, применяли общие правила определения страны происхождения товаров во взаимной торговле. В рамках ЕврАзЭС режим свободной торговли (СТ) базировался на вышеупомянутом Соглашении.

Модели регионализации и их внешнеторговые эффекты

К настоящему времени страны региона применяют разные по степени либерализации торгово-экономического сотрудничества модели регионализации: ЕАЭС и ЗСТ и двусторонние соглашения о СТ в рамках СНГ. Все они так или иначе руководствуются нормами ВТО. При этом Туркменистан и Узбекистан не являются членами этой организации. Казахстан и Кыргызстан участвуют в ЕАЭС, в ЗСТ СНГ и двусторонних соглашениях о СТ, Таджикистан и Узбекистан применяют

последние две модели, а нейтральный Туркменистан только двусторонние соглашения о СТ [12, с. 7–9].

Применяемые преференциальные соглашения, по существу, представляют собой для отдельных стран ЦА баланс между объективной необходимостью экономического взаимодействия и объективными ограничениями для нее, определяемыми национальными интересами стран-участниц. Причины этих несовпадений обусловлены экономической и политической спецификой участвующих в ней государств, особенностями их геополитического и геоэкономического положения.

Модель ЗСТ СНГ была запущена 20 сентября 2012 г. Она заменила большую часть двусторонних зон СТ со множеством односторонних изъятий во взаимной торговле. Однако новый проект также содержит значительные ограничения, отклоняющие его от действительно свободной торговли [17]. Тем не менее он играет важную роль для взаимной торговли стран-участниц, особенно центральноазиатских.

Наиболее либеральный режим, с точки зрения взаимной торговли, установлен в ЕАЭС, который, с некоторыми ограничениями, обеспечивает свободу движения товаров и людей через внутренние границы, транзитные сообщения разной географической направленности и деятельность общего рынка труда, но в то же время не стимулирует должное развитие и углубление производственной и технологической специализации стран-участниц или, иными словами, развертывание трансграничных цепочек добавленной стоимости [2]. Отчасти это объясняется противодействием стран Запада ходу евразийской интеграции, которое наиболее ярко проявилось в многочисленных санкциях в отношении России в 2014 и в последующие годы.

К успехам ЕАЭС следует отнести: формирование общего таможенного пространства, хотя и с рядом изъятий и исключений; создание системы защиты внутреннего рынка от демпингуемых и некачественных товаров; сближение уровней развития и доходов населения стран-участниц за счет трудовых миграций и финансирования бизнес-проектов как из многосторонних, так и из двусторонних фондов их поддержки, созданных при участии России и Казахстана; создание общего рынка труда и предоставление социальных гарантий гражданам стран-участниц на всем пространстве Союза [3]. Пандемия показала слабые места и потенциальные возможности этого интеграционного проекта. Принятие «Стратегических направлений развития евразийской интеграции до 2025 г.» от 11 декабря 2020 г.⁶ свидетельствует о стремлении создать механизм более гармоничного баланса национальных и инте-

⁶ Решение Высшего совета ЕАЭС от 11.12.2020 №12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12.

грационных интересов в условиях быстро меняющегося мира. Несмотря на скептическое отношение к евразийской интеграции части элит и населения в странах-участницах, в условиях неблагоприятной экономической и геополитической конъюнктуры удалось не только создать Союз, но и существенно укрепить его. В 2021 г., по данным ЕЭК ЕАЭС, оборот взаимной торговли составил 72,6 млрд долл., что превысило максимальный до этого уровень 2012 г. в 69 млрд долл.⁷ В целом же можно говорить о начале формирования международного региона в составе 5 государств, миссией которого становится не только координация развития национальных экономик, но и совместное обеспечение внешнеторговых связей с третьими странами и между третьими странами путем создания системы международных транспортно-логистических коридоров разной ориентации.

Одной из задач ЕАЭС является расширение экономических связей с другими странами СНГ и с Грузией, с которыми установлены режимы ЗСТ и двусторонней СТ. Помимо этого заключены соглашения о создании ЗСТ ЕАЭС с третьими государствами. На начало 2022 г. действовало три таких соглашения – с Вьетнамом, Сербией и Ираном. С целью расширения торговых связей ЕАЭС предоставляет статус наблюдателя в ЕАЭС. Такой статус имеют Молдова, Узбекистан, а также Куба. Расширение ЕАЭС «вширь» можно рассматривать как возможную в будущем модель сотрудничества в формате Большого евразийского партнерства.

Помимо преференциальных моделей развивается региональное сотрудничество стран ЦА, не предполагающее предоставление взаимных торговых преференций, но оказывающее большое влияние на «создание торговли» посредством других инструментов: кредитно-инвестиционных и проектных на уровне бизнеса, культурного сближения, кооперации в целях безопасности, которые создают атмосферу взаимного доверия и причастности к неким общим целям развития. В 1997 г. Азиатский банк развития инициировал программу центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС). В этой программе ставилась задача ослабить внутриконтинентальную замкнутость через расширения доступа ЦА к мировым транспортным коммуникациям [7]. В ней активно участвует Китай, который стал драйвером превращения региона из транспортного «тупика» в важный внутриматериковый транзитный перекресток. В том числе и для этой цели стали формироваться институты этой будущей регионализации, в основе которой лежат транспортно-логи-

⁷ Данные Евразийской экономической комиссии ЕАЭС. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/2021/12_180.aspx.

стические проекты. В 2001 г. Казахстан, Киргизия, Китай, Россия, Таджикистан и Узбекистан создали Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), которая не предусматривает торговых преференций, но выполняет комплексную международную функцию по обеспечению безопасности в Евразии и созданию взаимного доверия, что является важным условием наращивания взаимного сотрудничества⁸.

В 2013 г. КНР выдвинул инициативу создания «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП). В мае 2015 г. КНР и РФ подписали совместное Заявление о сопряжении проектов ЕАЭС и ЭПШП, которое подразумевает взаимную поддержку названных проектов. В рамках данного Заявления в 2018 г. было подписано, а в октябре 2019 г. вступило в силу Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и КНР, с другой стороны. Документ создает правовую базу торгово-экономического взаимодействия между Союзом в качестве единого субъекта и Китаем. По своему формату Соглашение регулирует торговые отношения в части возможных нетарифных ограничений во взаимной торговле. Соглашение предусматривает практическое взаимодействие с учетом действующих и планируемых стратегий и программ отраслевого развития. Им предусмотрено создание «отраслевых диалогов», которые позволят сформировать для представителей бизнеса государств – членов ЕАЭС и КНР площадку для обсуждения и устранения конкретных барьеров при выходе или осуществлении деятельности на рынках сторон Соглашения, а также реализовывать совместные инвестиционные проекты [9].

В настоящее время в проекте ЭПШП, который нацелен на создание современных транспортно-логистических коридоров во внутриматериковых странах Евразии, участвуют все рассматриваемые страны ЦА, а созданные за последнее десятилетие инфраструктурные объекты (трубопроводы, сухие порты, новые авто- и железнодорожные магистрали) стали каркасом данной модели регионализации и важным фактором развития международной торговли стран ЦА. Сотрудничество рассматриваемых стран с КНР осуществляется также и на двусторонней основе. Во всех форматах экономического сотрудничества КНР широко использует кредитно-инвестиционные инструменты [5].

Все активнее на постсоветском пространстве действует Турция. В 2009 г. начал свою работу Тюркский Совет, в который помимо Тур-

⁸ В 2017 г. к ШОС присоединились Индия и Пакистан. Кроме того, в работе ШОС участвуют Афганистан, Беларусь, Иран и Монголия в качестве наблюдателей и Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка в качестве партнеров по диалогу. На сентябрьском Саммите 2022 г. предстоит принять решения о расширении стран – участников ШОС в разных форматах.

ции входят Азербайджан, Казахстан и Узбекистан. В 2021 г. он был переименован в Организацию тюркских государств (ОТГ), сфера деятельности которой постепенно расширяется. Это своего рода регионализация на этно-культурной основе, в которой также присутствуют элементы двусторонних экономических предпочтений. Осевой структурой ОТГ является южная ветвь «Шелкового пути» – Транскаспийский мультимодальный транспортный коридор, соединяющий Китай с Турцией и Ираном, а также со средиземноморской Европой, через страны ЦА и Каспийское море.

Эффекты предпочтительных и неприменительных моделей регионализации на развитие торговли рассматриваемых стран отчетливо проявляется в динамике географической структуры их внешней торговли (см. табл. 2 и 3).

Таблица 2

Доли во внешней торговле стран ЦА стран с предпочтительным торговым режимом в 2010 и 2021 г., %

Страны	2010 г.				2021 г.			
	ТС		СНГ без ТС		ЕАЭС		СНГ без ЕАЭС	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Казахстан	6,1	24,5	4,5	8,4	12,7	44,8	7,9	4,8
Узбекистан	38,9	33,7	4,5	6,9	25,3	35,9	5,4	5,9
Туркмения	6,0	18,1	10,5	12,9	2,6	25,3	12,0	5,0
Кыргызстан	32,4	47,3	12,3	5,8	48,4	47,0	13,3	7,5
Таджикистан	10,8	45,0	2,7	13,8	24,7	51,2	7,7	9,1

Источники: ЕЭК ЕАЭС. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx; ВТО – <https://www.trademap.org/Index.aspx>.

В 2021 г. по сравнению с 2010 г. в экспорте и импорте Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана заметно выросла доля стран ЕАЭС, прежде всего за счет России. У всех стран ЦА выросла доля «стран СНГ без ЕАЭС» в экспорте, но сократилась в импорте. По величине доли стран с режимом СТ в общем объеме внешней торговли выделяются Кыргызстан и Таджикистан (50–60%). Для сравнения, у Вьетнама эта доля превышает 90%. Причем в импорте фактор предпочтений у большинства стран играет более весомую роль, чем в экспорте, в котором у всех рассматриваемых стран преобладают минеральные продукты, находящие широкий спрос вне пределов действия существующих предпочтительных торговых соглашений [12]. Наименее высокие

доли в экспорте стран, с которыми установлен преференциальный торговый режим, у крупных экспортеров углеводородов – у Туркменистана – 14,6% и у Казахстана – 20,6%.

В рассматриваемый период выросла доля КНР в импорте всех ЦА. Доля же КНР в экспорте изменилась по – разному: от резкого роста у Туркмении, что объясняется ростом объемов экспорта природного газа, до такого же резкого уменьшения доли КНР у Таджикистана, которое связано с переориентацией предприятий с китайскими инвестициями на рынки других стран. Доля Турции заметно ниже, чем Китая. Но она выросла у большинства стран в импорте и экспорте. Обращает на себя внимание высокая доля этой страны в импорте Туркменистана, хотя он формально не входит в ОТГ (см. табл. 3).

Таблица 3

Доли Китая и Турции во внешней торговле стран ЦА в 2010 и 2021 г.

Страны	2010 г.				2021 г.			
	Китай		Турция		Китай		Турция	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Казахстан	17,7	16,5	2,1	2,6	16,4	20,1	4,9	2,8
Узбекистан	7,2	13,6	5,5	2,7	12,4	20,5	11,7	7,0
Кыргызстан	1,6	20,7	2,1	2,6	3,9	26,3	5,5	5,8
Таджикистан	37,4	9,0	31,6	4,6	9,0	16,1	13,0	3,7
Туркмения	39,1	11,2	14,4	24,3	68,5	12,5	7,9	26,4

Источники: ЕЭК ЕАЭС. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx; ВТО – <https://www.trademap.org/Index.aspx>.

Таким образом, участие в регионализации в рассматриваемый период способствовало более быстрому росту торговли с партнерами по упомянутым выше объединениям. Разные форматы экономического взаимодействия так или иначе способствовали более широкому использованию внешних факторов для целей развития национальных экономик. Рост в экспорте всех стран ЦА доли «стран СНГ без ЕАЭС» свидетельствует о более быстром развитии взаимных экономических связей, что стало результатом сложения эффектов участия в разных проектах регионализации. Внешнеэкономическая многовекторность стран ЦА – реальность сегодняшнего дня. Но при этом нельзя не согласиться с профессором Н.С. Зиядуллаевым, что «Россия остается главным партнером стран региона... Россия была, есть и будет главным стратегическим союзником всех центральноазиатских госу-

дарств на ближайшую и более отдаленную перспективу» [6, с. 151]. За 2010–2021 гг. объем экспорта России в страны региона вырос с 15 до 27,6 млрд долл., а импорта из них – с 6,7 до 9,4 млрд долл.⁹

Активизация центральноазиатского сотрудничества

Особенностью экономической жизни центральноазиатских республик советского периода были сравнительно слабые межреспубликанские экономические связи, обусловленные специализацией на ограниченном ассортименте однотипной продукции [15]. В 1990-е и 2000-е годы ситуация существенно не изменилась. Этому препятствовали трудности адаптации к рыночным условиям, низкая инвестиционная привлекательность, противоречия между странами по поводу пограничных, водных и энергетических проблем, а также исторические амбиции ведущих государств региона [4; 6].

Ситуация стала меняться с запуском ЗСТ СНГ и ЕАЭС. Проекты Китая в странах ЦА также активизировали взаимные отношения центральноазиатских государств, в частности благодаря строительству газопроводов из Туркменистана в КНР через Узбекистан и Казахстан, развитию Транскаспийского транспортного коридора, созданию ряда промышленных производств, которые ориентированы на рынок центральноазиатского региона и прилежащих стран. Инфраструктурным символом сопряжения ЕАЭС и ЭПШП стала строящаяся автомагистраль Западный Китай – Европа, которая заметно повысит транзитный потенциал ЦА и улучшит транспортные условия торговли стран региона с Европой и Китаем. Эти проекты ускорили диверсификацию национальных экономик и их взаимодополнение.

Важную роль в активизации взаимных связей сыграло изменение в 2017 г. политического курса Узбекистана, ставшего проводить более открытую внешнеторговую политику [6, с. 161–162]. Доля взаимного экспорта в общем объеме экспорта стран ЦА за рассматриваемый период выросла более чем в 2 раза. Наиболее сильно она выросла у Таджикистана благодаря нормализации отношений с Узбекистаном (см. табл. 4).

Ведущую роль во взаимных торговых связях стран региона играют Казахстан и Узбекистан, на которые приходится около 80% всего объема взаимной торговли. При этом их взаимный товарооборот составляет более 45% общего взаимного экспорта стран региона (см. табл. 5).

За 2017–2021 гг. в Узбекистане число зарегистрированных предприятий с казахстанским капиталом выросло с 280 до более 900 единиц. В свою очередь в Казахстане в настоящее время действует 1,4 тыс. предприятий с участием узбекского капитала [16].

⁹ Данные ФТС РФ. <https://customs.gov.ru/statistic>.

Таблица 4

Динамика взаимного экспорта стран ЦА

Страны	2010 г.	2021 г.	2021/2010, %	Доли взаимного экспорта в общем экспорте, %		Доли в общем взаимном экспорте, %	
Казахстан	1877	4481	239	3,3	7,5	54,9	52,3
Киргизия	241	584	242	16,2	35,2	7,1	6,9
Узбекистан	1101	2218	201	8,5	15,8	32,3	25,9
Таджикистан	37	493	1332	3,1	27,6	1,1	5,7
Туркменистан	160	785	490	6,0	8,7	4,7	9,2
Всего	3416	8561	251	4,5	9,9	100,0	100,0

Источники: ЕЭК ЕАЭС. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx; ВТО. <https://www.trademap.org/Index.aspx>.

Таблица 5

Взаимный экспорт стран Центральной Азии в 2021 г., в млн долл.

Страны	Казах-стан	Кыр-гызстан	Таджи-кистан	Туркме-нистан	Узбеки-стан	Всего экспорт
Казахстан	–	625	800	212	2844	4481
Кыргызстан	375	–	24	5	180	584
Таджикистан	360	6	–	0	127	493
Туркменистан	42	33	22	–	688	785
Узбекистан	1024	770	329	95	–	2218

Источники: ЕЭК ЕАЭС- http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx; ВТО – <https://www.trademap.org/Index.aspx>.

На саммите двух государств, в декабре 2021 г., было решено совместно развернуть высокотехнологичные производства в области сельскохозяйственного машиностроения, легкой, фармацевтической и пищевой промышленности, животноводства, энергосберегающих технологий. Было намечено также создание на двусторонней основе Высшего межгосударственного совета, Совета межпарламентского сотрудничества и Совета министров иностранных дел. Двусторонние отношения были повышены до союзнического уровня (с 2013 г. узбекско-казахстанские отношения имели статус стратегического партнерства). Согласованные инвестиционные проекты позволят в ближайшие годы заметно увеличить взаимный товарооборот [16]. Наряду с линией на партнерство сохраняется соперничество эти государств за лидерство в ЦА [6, с. 131–132], в орбиту которого попадают другие центральноазиатские страны, что, в определенном смысле, способствует их развитию.

Более активному развитию торговли между странами ЦА сегодня препятствуют различия в таможенных тарифах, нормативах таможенного оформления, торговых правилах. Эти проблемы будут постепенно сниматься путем как двусторонних соглашений, так и соглашений с ЕАЭС об углубленном сотрудничестве. Нельзя исключать и формулу полного присоединения некоторых из них к ЕАЭС.

Для стран ЦА и их партнеров по ЕАЭС и СНГ большое значение имеет создание международного транспортного коридора (МТК) по направлению Север–Юг. Совместное создание МТК в направлении стран Индийского океана серьезно улучшило бы геоэкономическое положение стран региона. В настоящее время разворачивают деятельность транспортные коридоры в обход Афганистана, через Иран. Однако наиболее эффективными, с точки зрения расстояний, являются маршруты через Афганистан. Возник ряд проектов транспортного освоения этой страны для обеспечения транспортных связей между ЦА и Южной Азией (описание отдельных транспортных проектов (см, например: [6, с. 138–143; 14, с. 25–32]), но насколько они реалистичны, покажет время. Можно только утверждать, что с созданием надежного транспортного коридора «Север–Юг» страны ЦА смогут в полной мере использовать фактор центральности своего положения в Евразии для целей экономического развития. Важную роль в этом может сыграть ШОС, поскольку Афганистан находится внутри массива стран – членов этой организации или наблюдателей в ней¹⁰.

Рост экономической связанности стран ЦА шел параллельно наращиванию межгосударственного взаимодействия путем поиска разумного компромисса по спорным вопросам, не ущемляя ни одну из сторон [6, с. 128]. Отражая меняющуюся ситуацию, в конце 2018 г. Объединенным Трансатлантическим центром политических исследований Американского совета по внешней политике был выпущен доклад, посвященный перспективам регионального сотрудничества в ЦА. В докладе, с точки зрения интересов Запада, рассматривалась особая роль Казахстана, Узбекистана и Афганистана в процессах центральноазиатской регионализации и ее возможные интеграционные форматы [19]. Несколько позже начались общественные дискуссии о возвращении к идее центральноазиатской интеграции [14]. *В этой связи возникает вопрос о том, нужно ли институализировать региональное сотрудничество стран ЦА. Полагаю, что это было бы целесообразно для решения региональных проблем, которых немало. Пока для решения этих вопросов используются двусторонние институты. Но для некоторых острых проблем, в частности связанных с водопользованием, изменением климата и энергоснаб-*

¹⁰ Следует отметить, что на сегодня все страны ЦА, кроме Таджикистана, наладили отношения с новым афганским режимом.

жением, переходом к «зеленому» экономическому росту, целесообразно создание многосторонних институтов. В 2003 г. Нурсултан Назарбаев выдвинул идею о создании водно-энергетического консорциума – многосторонней структуры, обеспечивающей взаимодействие между государствами – поставщиками воды и теми, кто ее потребляет. В 2010 г. она была дополнена идеей регионального партнерства «Зеленый мост» [11]. Сегодня возникают условия для реализации этих идей. По мере наращивания взаимных экономических связей, расширения числа реализуемых совместных проектов можно будет говорить о формировании в рамках ЕАЭС и СНГ центральноазиатского интеграционного субрегиона.

В рамках ЕАЭС, в условиях жестких санкции Запада в отношении России и Беларуси, необходимо ускоренно устранять национальные барьеры на пути взаимной торговли и инвестиций, создавать единые отраслевые рынки, проводить широкую межгосударственную координации развития национальных экономик. Несмотря на угрозы новых санкций, страны ЦА получают дополнительные возможности расширить свою специализацию в рамках ЕАЭС и СНГ, создать новые производственные компетенции и рабочие места. Возрастает их значимость в перевозках между Китаем и Европой, а также между Россией и Беларусью, с одной стороны, и широким кругом азиатских стран – с другой.

В целом же реализуемые с участием стран ЦА интеграционные проекты в совместном действии существенно меняют их экономический облик и создают потенциал устойчивого роста в обозримой перспективе. Их анализ свидетельствует о развитии процессов регионализации на разных пространственных уровнях. В нашем случае речь идет об уровне региона ЦА, уровне ЕАЭС и уровне Большого евразийского партнерства и ЭПШП. Усложняющаяся структура процессов регионализации в мировом измерении была отмечена многими исследователями. Сегодня мы это можем наблюдать и на постсоветском пространстве. Это ставит задачу сопряжения или координации действий государств на разных интеграционных уровнях, создания институтов, способных извлекать большие экономические эффекты для национальных экономик от комбинации участия в интеграционных проектах разной глубины и широты.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вардомский Л.В.* Региональные торговые соглашения России и Вьетнама: особенности формирования и торговые эффекты // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 8. С. 7–20.
2. *Вардомский Л.Б., Тураева М.О.* Евразийская интеграция в контексте специфики моделей экономического развития стран-участниц // Белорусский экономический журнал. 2021. № 3. С. 15–28.
3. *Винокуров Е.Ю.* Приоритеты евразийской интеграции – 2020. Евразийский банк развития. https://eabr.org/upload/iblock/ac6/Vinokurov_Prioritety-evraziyskoj-integratsii.pdf.
4. *Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М.* Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия. Научные доклады Института экономики Российской академии наук. М.: Институт экономики РАН. 2014.
5. *Додонов В.* Динамика инвестиций КНР в странах Центральной Азии: контент, тенденции, особенности. КИСИ РК, 2020. https://www.researchgate.net/publication/358124050_Dinamika_investicij_KNR_v_strany_Centralnoj_Azii_kontekst_tendencii_osobennosti.
6. *Зиядуллаев Н.С.* Экономика стран Содружества: ретроспектива, стратегии и императивы / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. М.: ИПР РАН, 2022.
7. *Искандаров К.И., Сафранчук И.А.* Программа центральноазиатского регионального экономического сотрудничества // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2016. № 1. С. 174–184. <https://cyberleninka.ru/article/n/programma-tsentralnoaziatskogo-regionalnogo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-tsares>.
8. *Косикова Л.С.* Интеграционные проекты России на постсоветском пространстве: идеи и практика. Научные доклады Института экономики Российской академии наук. М.: Институт экономики РАН, 2008.
9. *Петровский В.Е., Кулинцев Ю.В., Ларионова А.Н., Чай Юй, Ван Чэньсин, Цзян Цзин.* Сопряжение ЕАЭС и ИПП: проблемы и перспективы. М.: РСМД. 2020. № 29. <https://russiancouncil.ru/papers/EAEU-BRI-PolicyBrief29.pdf>.
10. *Лисоволик Я.Д.* Евразийский экономический союз и АСЕАН: оценка взаимодополняемости // Международные процессы. 2017. Т. 15. № 3. С. 46–54.
11. *Нурланова Н., Расулев А.* Центральная Азия: новые возможности и новые риски для устойчивого развития для национальных экономик // Общество и экономика. 2018. № 5. С. 46–58.
12. Постсоветские страны в процессах международной регионализации в 2010–2020 гг.: ожидания, итоги, новые тенденции. Научные доклады ИЭ РАН / Отв. ред. Л.Б. Вардомский. М.: ИЭ РАН, 2021.
13. Постсоциалистический мир: итоги трансформации. Постсоветские государства. Т. 2 / Отв. ред. Л.Б. Вардомский. СПб.: Изд. Алетейя, 2017.
14. *Рафиков К.М.* Быть ли Соединенным штатам Евразии // Коммерсантъ. 2021. 09.02. 2021. «Review Центральная Азия». Приложение № 22 от 09.02.2021. С. 2. <https://www.kommersant.ru/doc/4663087>.
15. Россия и страны Центральной Азии. Взаимодействие на рубеже тысячелетий / Отв. ред. Л.З. Зевин. М.: Наука, 2006.
16. *Смирнов С.* Казахстан и Узбекистан: соперничество или сотрудничество? Ритм Евразии. 18.12.2021. <https://www.ritimeurasia.org/news--2021-12-18--kazakhstan-i-uzbekistan-sopernichestvo-ili-sotrudnichestvo-57858>.

17. Третьякова А.А. Зона свободной торговли: проблемы и перспективы// Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 6. Ч. 3. С. 136–138.
18. Starr S.F. Rethinking Greater Central Asia: New American and Western Approaches to Continental Trade and Afghanistan / Silk road paper. June 2022. Washington/ Stockholm: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. Pp. 25–32. <https://www.isdp.eu/publication/rethinking-greater-central-asia-new-american-and-western-approaches-to-continental-trade-and-afghanistan>.
19. Cornell S.E., Starr S.F. Modernization and regional Cooperation in Central Asia: A new Spring?/ Silk road paper. November 2018. Washington/Stockholm: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program.

REFERENCES

1. Vardomsky L.V. Regional trade agreements of Russia and Vietnam: features of formation and trade effects // Russian Foreign Economic Bulletin. 2021. No. 8. Pp. 7–20. (In Russ.)
2. Vardomsky L.B., Turaeva M.O. Eurasian integration in the context of the specifics of the models of economic development of the participating countries // Belarusian Economic Journal. 2021. No. 3 . Pp. 15–28. (In Russ.)
3. Vinokurov E.Yu. 2020.Priorities of Eurasian integration. Eurasian Development Bank. https://eabr.org/upload/iblock/ac6/Vinokurov_Priority-evraziyskoy-integratsii.pdf. (In Russ.)
4. Dadabaeva Z.A., Kuzmina E.M. The processes of regionalization in Central Asia: problems and contradictions. Report.. M. FGBUN Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2014. Pp. 12–17. (In Russ.)
5. Dodonov V. Dynamics of Chinese investments in Central Asian countries: content, trends, features. KISI RK. 2020. https://www.researchgate.net/publication/358124050_Dinamika_investicij_KNR_v_strany_Centralnoj_Azii_kontekst_tendencii_osobennosti. (In Russ.)
6. Ziyadullaev N.S. The economy of the Commonwealth countries: a retrospective, strategies and initiatives / Ed. chl.-corr. RAS V.A. Tsvetkova. M.: IPR RAS, 2022.
7. Iskandarov K.I., Safranchuk I.A. Central Asian Regional Economic Cooperation Program// Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. 2016. No. 1. Pp. 174–184. <https://cyberleninka.ru/article/n/programma-tsentralnoaziatskogo-regionalnogo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-tsares>. (In Russ.)
8. Kosikova L.S. Integration projects of Russia in the post-Soviet space: ideas and practice. Scientific reports of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. IE RAS. M. 2008. (In Russ.)
9. Petrovsky V.E., Kulintsev Yu.V., Larionova A.N., Chai Yu, Wang Chenxing, Jiang Jing. Coupling of the EAEU and the IPP: problems and prospects. Moscow: RIAC. 2020. No. 29. <https://russiancouncil.ru/papers/EAEU-BRI-PolicyBrief29.pdf>.
10. Lisovolik Ya.D. Eurasian Economic Union and ASEAN: assessment of complementarity // International processes. 2017. Vol. 15. No. 3. Pp. 46–54. (In Russ.)
11. Nurlanova N., Rasulev A. Central Asia new opportunities and new risks for sustainable development for national economies // Society and economy. 2018. No. 5. Pp. 46–58. (In Russ.)
12. Post-Soviet countries in the processes of international regionalization in 2010–2020. expectations, results, new trends. Scientific reports of IE RAS. Editor L.B.Vardomsky. M.: IE RAS. 2021. (In Russ.)

13. The post-socialist world: the results of transformation. Post-Soviet states / Editor of Vol. 2. L.B.Vardomsky. S-Pb.: Ed. Alethea. 2017. (In Russ.)
14. Rafikov K.M. Should the United States of Eurasia be // Kommersant 2021. 09.02.2021. "Review Central Asia". Appendix No. 22 of 09.02.2021. P. 2 . <https://www.kommersant.ru/doc/4663087>.
15. Russia and Central Asian countries. Interaction at the turn of the Millennium. Ed. L.Z.Zevin . M.: Science. 2006. P. 3. (In Russ.)
16. Smirnov S. Kazakhstan and Uzbekistan: rivalry or cooperation? The rhythm of Eurasia. 18.12.2021. <https://www.ritm Eurasia.org/news--2021-12-18--kazakhstan-i-uzbekistan-sopernichestvo-ili-sotrudnichestvo-57858>. (In Russ.)
17. Tretyakova A.A. Free trade zone: problems and prospects // International Research Journal. 2021. No. 6. Part 3. Pp. 136–138. (In Russ.)
18. Starr S.F. Rethinking Greater Central Asia: New American and Western Approaches to Continental Trade and Afghanistan / Silk road paper. June 2022. Washington/ Stockholm: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. Pp. 25–32. <https://www.isdp.eu/publication/rethinking-greater-central-asia-new-american-and-western-approaches-to-continental-trade-and-afghanistan>.
19. Cornell S.E., Starr S.F. Modernization and regional Cooperation in Central Asia: A new Spring? / Silk road paper. November 2018. Washington/Stockholm: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program.

Дата поступления рукописи: 27.06.2022 г.

ABOUT THE AUTHOR

Vardomsky Leonid Borisovich – Dr. Sci (Econ.), Chief Researcher, Head of the Center for Post-Soviet Studies of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
wardom@yandex.ru

CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN THE PROCESSES OF INTERNATIONAL REGIONALIZATION

The intra-continental situation of the Central Asian countries (CA) hinders the development of foreign economic relations. Nevertheless, the Central Asian countries are striving to use the available opportunities and, in particular, their geo-economic position to expand foreign economic relations in order to develop the national economy. The article examines the dynamics of trade relations of the Central Asian countries in the context of their involvement in the processes of regionalization of preferential and non-preferential (project-credit) type. The parallel participation of Central Asian countries in the EAEU, the CIS FTA, which ensures freedom of trade, and in the Silk Road Economic Belt, which improves its transport and logistics conditions, contributes to the development of Central Asian countries, increasing their interaction, turning into a dynamic region of Eurasia. The experience of combining different models of regionalization in the Central Asian space can be useful in practical work on the creation of a Large Eurasian Partnership.

Keywords: *Central Asia, EAEU, CIS, Silk Road Economic Belt, foreign trade, transport corridors, regionalization.*

JEL: F02, F15, F42, F53.